«Проснись, проснись! Как долго ты собираешься спать?!»

Было 6:30 утра. Даже учитывая дорогу в Коммелби, было довольно рано.

«Давай поедим сегодня. Я не смогла упаковать ланч, потому что проснулась рано.»

«Тогда давайте поднимемся на 1-й этаж...»

«Здесь невкусно! Давай пойдем куда-нибудь поедим. А?»

«Я голоден...»

«Пойдем, я куплю тебе что-нибудь вкусненькое. Хорошо?”»

Я даже позавтракать не успела из-за настойчивых просьб Миши, и меня утащили. Затем, словно преследуемые чем-то, мы сели в экипаж. Только когда мы прибыли в коммерческий район Коммелби, мы поели в ресторане, расположенном в 30 минутах ходьбы от общественной платформы, которая, как объяснил Миша, была знаменитой.

«Ну что, вкусно? - спросил я.»

«Очень вкусно!»

Я не знала, что они сделали с тушеным мясом, но у него был очень запоминающийся пикантный вкус. Я полон решимости запомнить это место и возвращаться сюда всякий раз, когда буду поблизости.

«Ты выглядишь довольной. Тебе это так сильно понравилось?»

«За исключением стоимости одного блюда».

«Это потому, что ты съел четыре тарелки, варвар!»

После позднего завтрака мы отправились в магазин доспехов и универсальный магазин, которые часто посещали, и избавились от всей добычи.

3 миллиона камней, верно?

Это была сумма, вырученная от продажи всего оборудования и расходных материалов the trinity, с которыми мы встретились на 2-м этаже, плюс рабочие места. Это была немалая сумма,

но и большой она не казалась.

Если бы мы продали Змеиный Клык и кожаные доспехи 2-го класса, сумма была бы во много раз больше.

Что ж, мы можем продать это позже.

После этого я доверил ремонт снаряжения кузнецу, о котором мне рассказывал Хикурод. Я беспокоился о стоимости ремонта, потому что щит и нагрудник были сильно помяты в битве с Троллем.

«В общей сложности 300 000 камней».

Однако ремонт оказался дешевле, чем я ожидал. Что ж, вероятно, было проще заделать вмятины, чем расплавить оборудование.

«Вы тоже занимаетесь выделкой кожи?»

«Да, у вас есть что-нибудь для ремонта?»

«Ах, немного тесновато в области груди…»

Пока мы были там, Миша тоже отдал броню в ремонт.

Поскольку это была кожа, я подумал, не возникнут ли какие-нибудь проблемы с переделкой, но все обошлось.

«Мне даже не нужно добавлять новый материал. Я думаю, я могу просто нанести смягчающее средство на плотные участки, чтобы немного удлинить их.»

Стоимость ремонта составила всего около 50 000 камней. Может быть, это потому, что я пришел сюда по рекомендации Хикуроды, но мне показалось, что это место очень добросовестного ведения бизнеса.

«Возвращайся через 3 дня».

Покинув кузницу, мы побродили по окрестностям и купили экспедиционные принадлежности для следующего раза. Я запаслась зельем «Ведьмина лампа», которое было расходным материалом для борьбы с невидимостью, и купила несколько дополнительных предметов, которые пришли мне на ум.

«Я отдам вам две бутылки вместе за 2 миллиона стоунов».

Я купил 2 бутылки усовершенствованного зелья в универсальном магазине, который посетил ранее. Я не знала, что так быстро израсходую последнюю бутылку. Это были значительные расходы, но так было немного лучше, потому что мы заплатили за это вдвоем.

«К счастью, нам не пришлось трогать деньги на общем счете. Здесь 325 000 камней.»

Оставшиеся деньги я разделил с Мишей. На этом расписание на сегодня заканчивалось.

«Тогда я пойду! Спокойной ночи, Бьорн!»

«Спокойной ночи».

Вернувшись ночью в Равиджон, мы расстались после простого ужина.

Кто это?

Когда я вернулся домой, то увидел перед своей дверью седовласую эльфийку с опущенной головой.

«Эрвена?»

«О, ты здесь?»

Эрвена поприветствовала меня улыбкой, как только увидела. По какой-то причине ее глаза выглядели усталыми, поэтому я не мог не спросить.

«…Как долго ты меня ждал?»

«Это ненадолго. Вы двое куда-нибудь ходили вместе?»

«А, у нас были дела в Коммелби.»

«А… Я понимаю.»

«Так что ты здесь делаешь?»

Пришло время умываться и ложиться спать, поэтому я спросил, почему она здесь, но Эрвена

просто молчала, словно собираясь с мыслями. У нее было несколько серьезное выражение лица, но Эрвена, как обычно, говорила оживленным голосом.

«Дядя, я не могу приходить так часто, как раньше. Я пришел, чтобы рассказать тебе об этом.»

«хмм? Ах... ну, с тех пор все изменилось.»

Она больше не была начинающим исследователем продолжительностью в месяц, хотя не прошло и года. Но это была еще одна причина, по которой она должна была сосредоточиться на развитии прямо сейчас.

«Да, я решила завтра начать специальные тренировки со своей сестрой. Так, может быть, раз в неделю? Я не думаю, что смогу приходить чаще. Я бы с удовольствием, но... в таком случае, это займет много времени.»

«Много времени? - спросил я.»

«...Ничего особенного».

Эрвена не дала должного ответа, и прежде чем я успел спросить, она лучезарно улыбнулась и исчезла.

«В любом случае! Я вернусь на следующей неделе, так что увидимся позже, дядя!»

«Ах, да...»

..Что это было за тревожное чувство?

***

На следующий день, в обеденный перерыв, вся команда собралась в баре.

Выпив ответный напиток, мы нашли время распределить добычу, полученную во время предыдущей экспедиции.

«Я думаю, мы можем разделить это на 550 000 камней на человека. Побочные продукты »Лягушки-волшебницы« продаются по гораздо более высокой цене, чем я думал.»

«Ха-ха, разве все это не благодаря вскрытию Ротмиллера?»

«Кхм, поскольку я не очень полезен в бою, я должен хотя бы это сделать».

После скромных слов Ротмиллера я подсчитал доход от этой экспедиции:

400 000 камней, добытых из разлома и с 1-го и 2-го этажей,

320 000 камней после вычета стоимости расходных материалов из денег от продажи оборудования,

550 000 камней из денег за выполнение запроса и побочных продуктов.

В общей сложности 1,27 миллиона камней.

Несмотря на то, что я много тратил, я все равно много зарабатывал.

Во всяком случае, на 4-м этаже я заработал гораздо больше, чем за последние 2 месяца. Нет, на самом деле, учитывая эссенцию, которую впитал Миша, кожаные доспехи и Змеиный клык, можно было с уверенностью сказать, что мы получили сумасшедшую прибыль. Я также должен был получить 5 миллионов камней от мистера Медведя.

С такой динамикой я скоро смогу получить 6-ю стадию Духовного Отпечатка.

Я ухмыльнулся и допил свое пиво. На нашем с Мишей совместном счете оставалось еще 2 миллиона камней. Мое личное состояние, накопленное на данный момент, составляло около 2,5 миллионов долларов. В течение последних 2 месяцев я немного беспокоился о том, что мой рост прекратился, но когда я посмотрел на свой банковский баланс, я почувствовал тепло в своем сердце.

«Бьорн! Не пей первый ответный напиток в одиночку!» — упрекнул Хикурод.

«Хмм?»

«Давай выпьем вместе! Мы ведь еще даже не отпраздновали как следует, верно?»

«…Конечно, делай все, что хочешь».

«За победу над ублюдочным троллем и за то, что вся команда вернулась живой! Сейчас! Выпей это все!»

После того, как тост был произнесен, все выпили по ответному бокалу и избавились от сожалений о предыдущей экспедиции. Было ли это потому, что мы все вместе преодолели

очередной кризис? Руководитель группы, Хикурод, выглядел очень счастливым. Однако, по сравнению с прошлым разом, вечеринка закончилась довольно быстро.

«Эм... Мне пора уходить. Сегодня я должен навестить своих родителей.»

Первым ушел Миша, потом Ротмиллер.

«На сегодня с меня тоже хватит. У меня дела в Гильдии.»

Из-за своих планов оба только пригубили свои напитки, чтобы принять участие, а затем ушли. Ротмиллер и так был не из разговорчивых, но после ухода Миши шумная пьянка утихла. Я подумала, что гном расстроится, если я тоже уйду, поэтому попыталась остаться и поддержать вечеринку.

К моему удивлению, Хикурод выскользнул из-за стола и пересел за соседний.

«Ха-ха-ха, я тебе говорю! В этом ублюдочном тролле нет ничего особенного... Я-лжец? Конечно нет. Видишь вон того варвара? Это маленький Балканский остров, я не знаю, слышали ли вы...»

Хикурод покинул своих товарищей по команде и поднял бокалы с исследователями, которых он никогда не встречал.

Я тоже собирался уходить, когда Двалки схватил меня.

«Эй, как насчет того, чтобы поговорить?»

«что?»

«Ну, если подумать, у нас с тобой никогда не было спокойной беседы».

Это было правдой. Я много раз разговаривал с Ротмиллером, когда все были в отключке от выпивки, и Двалки всегда был одним из спящих.

Он хочет мне что-то сказать?

Я снова сел, обменялся взглядами с Двалкой, и на этом все закончилось.

Двалки нерешительно отхлебнул из своего бокала, но не заговорил первым.

Черт, мне следовало просто уйти.

Несмотря на шумную обстановку, вокруг меня царила неловкая атмосфера. Я просто первым открыл рот, потому что меня кое-что заинтересовало.

«Как твое тело?»

«А, хорошо... Честно говоря, после лечения священника я снова почувствовал себя немного больным, но теперь я полностью исцелен».

«Это хорошо, тогда как насчет этого?» - спросил я, постучав себя по лбу.

Двалки склонил голову.

«Вероятно, это был первый раз, когда твое тело было сложено пополам. Как ты думаешь, сможешь ли ты продолжить свое путешествие по лабиринту?»

Сломленные исследователи встречались чаще, чем вы думаете.

Иногда жестокие воспоминания, оставшиеся в теле, сильно отпечатывались в сознании, подобно шрамам.

«А, ну что ж...»

Поняв смысл моего вопроса, Двалки помедлил с ответом. Похоже, это было не все, чего он хотел.

«Честно говоря, с того дня я не мог нормально заснуть. Я думал, это потому, что я был в лабиринте, но в городе то же самое.»

Двалки испустил долгий алкогольный вздох и признался, что у него дрожат руки при одной мысли о том, чтобы снова войти в лабиринт.

«Но не волнуйся. Разве не через это каждый проходит и в конце концов преодолевает? Со мной все будет в порядке до следующей экспедиции.»

Сможет ли он преодолеть это?

Судя по его глазам, его слова казались искренними. Но у меня был один вопрос.

«Есть ли причина заходить так далеко?»

Большинство людей преодолели свою травму, чтобы продолжать работать исследователями, потому что другого способа жить, кроме этого, не было. В городе, где они должны были платить налоги, чтобы выжить, у них не было другого выбора, кроме как преодолеть это. Но Двалки, волшебник, был другим. «У тебя было бы достаточно работы в городе. Почему вы хотите продолжать работать исследователем?»Двалки заколебался, услышав мой вопрос, затем ответил, сделав глоток пива.

«Это... потому что это весело».

Это был совершенно неожиданный ответ.

«Весело?»

«Очевидно, сначала это было по другой причине. Ты помнишь, что я сказал, когда мы впервые встретились?»

«Я помню. Ты сказал, что станешь великим исследователем и принесешь славу барону.»

«На самом деле я лгал. Я просто подумал, что если я стану известным исследователем, то мой отец... нет, покойный барон проявил бы ко мне интерес.»

Двалки был незаконнорожденным сыном в аристократической семье. Как и все незаконнорожденные дети, он испытывал глубокую любовь и ненависть к своим кровным родственникам, противоречивые чувства ненависти к ним, но и желание быть любимым ими.

«Как вы знаете, барон мертв. И, как вы видели... мой брат, унаследовавший титул, даже не знал о моем существовании.»

Сначала он был сломлен. По его словам, ему казалось, что он весь день плыл по течению, в одно мгновение потеряв цель своей жизни. Поэтизируя свои тогдашние чувства, Двалки посмотрел прямо мне в глаза.

«Но я смог преодолеть это, потому что вокруг меня было четыре человека, на которых я мог положиться».

«А... ты... ты говоришь о нас?»

«О ком же еще?! Сначала я не знал, что такое товарищ. Мне казалось, что это было нечто большее, чем друзья, которым можно доверять и на которых можно положиться... семья».

«действительно?»

«Действительно. После смерти моей матери я каждый день чувствовала, что я одна в этом мире… Я никогда не чувствовала себя так, когда исследовала окрестности, смеялась и болтала с тобой».

Возможно, он также понимал, что говорить такое было очень неловко, потому что заказал еще пива и тут же опустошил его.

«Спасибо тебе, Бьорн. Благодаря вам, ребята, я наслаждаюсь каждым днем. Поэтому… хотя я и проходил через подобные вещи… Я смог это преодолеть».

«…Я понимаю».

«Так что не волнуйся слишком сильно».

«Хорошо, я больше не буду беспокоиться об этом».

Вскоре я избавился от своего беспокойства. Каким бы ни был мотив, при таком раскладе мне не придется беспокоиться о психическом здоровье Двалки.

«Ху-ху, если ты посмотришь на это, у тебя большое сердце, даже если ты таким не кажешься».

«Тише, давай просто выпьем».

Возможно, благодаря искреннему разговору исчезла довольно неловкая атмосфера. Двалки, который колебался передо мной, был взволнован и начал говорить о том о сем, и я тоже присоединился и слушал.

«Привет, Бьорн… У меня есть к вам вопрос.»

«Говори громче».

«Вы и мисс Карлштейн… вы встречаетесь?»

Вместо ответа я уставился на Двалки. Его лицо, раскрасневшееся от выпитого, было полно нервозности и напряжения. Именно тогда я кое-что понял.

Неудивительно, что он попросил разрешения поговорить наедине. Так вот какова была его цель.

***

«Браун Ротмиллер. Вам 34 года, и вы проработали исследователем 8 лет».

Как только он вошел в кабинет, в его сторону был направлен пристальный взгляд. Чувствуя себя униженным, Ротмиллер ответил,

«…Правильно».

Он был скорее заинтригован, чем озадачен. Сегодня утром его вызвали в Гильдию исследователей, так что он прибыл туда вовремя, даже оставив своих товарищей по команде позади. Когда он последовал за сотрудником, то оказался в этом офисе. В кресле сидел человек, лицо которого было знакомо Ротмиллеру.

Нил Урбанс, глава 7-го округа Гильдии исследователей. Почему такой человек позвонил мне?

Вопросы переполняли его, но вместо того, чтобы действовать опрометчиво, он ждал продолжения объяснений этого человека. Вы никогда не знаете, какое несчастье может постигнуть вас, если вы совершите ошибку.

«Хм, ты мне нравишься. Особенно тот факт, что ты ждешь от меня объяснений вместо того, чтобы удовлетворить свое любопытство.»

«Тогда не могли бы вы рассказать мне о ваших отношениях со мной сейчас?»

По его просьбе глава района кивнул с довольной улыбкой и объяснил причину, по которой он вызвал его сюда. Чем больше Ротмиллер слушал, тем более нелепым это выглядело.

«Ты хочешь сказать, что я должен предать своего товарища по команде?»

«Это зависит от тебя. Если быть точным, мне просто нужно исправить манеры этого варвара.»

Ротмиллер стиснул зубы. Он был одним из 13 районных руководителей в этом городе, простое раздражение которого могло поставить исследователя в крайне невыгодное положение. Вот почему ему требовалось так много мужества.

«Это предложение… Я притворюсь, что не слышал его.»

Он выплюнул слова отказа, сжав кулак.

Глава района, заинтригованный этим, улыбнулся.

«Если мы закончили разговаривать, я уйду».

Ротмиллер поспешно повернулся к двери, прежде чем его охватил страх.

«Приятно, что ты ценишь своего друга. Это замечательное качество. Но… как долго, по-твоему, вы будете товарищами?»

Ротмиллер остановился на следующих словах.

«Я видел твои записи. Как ужасно несправедливо. Вам потребовалось 8 лет, чтобы достичь 7-го ранга. С другой стороны, разве некий варвар не стал 6-м рангом за полгода?»

«Такие чувства… Я никогда их не испытывал.»

«Ну, если ты так говоришь. Но не пора ли вам принять реальность? Ваши товарищи будут продолжать подниматься. Они не такие обычные люди, как вы.»

Ротмиллер поджал губы, услышав эти резкие слова. Однако он не мог возразить. Не потому, что он боялся авторитета этого человека; он прекрасно знал, что то, что он сказал, было правдой.

«Как долго, по-твоему, ты пробудешь с ними? 3 месяца? 4. Ну, может быть, даже дольше, если они тебя пожалеют.»

Ротмиллер не стал больше слушать и открыл дверь.

«Я верю, что ты примешь мудрое решение».

На губах главы района заиграла дружелюбная улыбка, видимая сквозь щель в закрытой двери.

http://tl.rulate.ru/book/96866/3301661